

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

ВОЕННЫЙ УРОЖАЙ

ВЕСЕННЯЯ ПОВЕСТЬ

ГОСЛИТИЗДАТ

1942

ВОЕННЫЙ УРОЖАЙ

Весенняя повесть

Товарищи колхозники и колхозницы! На вас ляжет вся работа по проведению весеннего сева... Я твердо уверен, что колхозники и колхозницы, беззаветно любящие свою родину, нашу Красную Армию, приложат все силы и добьются такого урожая, какого еще не видели наши поля.

М. Калинин

(„Правда“, воскресенье, 1 марта 1942 г.)

В большом приволжском городе,
На улице окраинной,
Рукой подать откудова
На тракторный завод,
В опрятной, теплой комнатке
Рабочего Кормилова
Терентия Парфеныча
Воскресным первомартовским
Погожим, ясным утречком
Поднабрался народ.

Тут был сержант Бурёнышев,
Боец, на фронте раненный

И в местный старый госпиталь
Направленный в «ремонт».
Теперь, отремонтирован,
Сержант усы покусывал,
Горя одним желанием —
Скорей, без промедления
Вернуться вновь на фронт.

Василия Ячменного,
Из эм-те-эс механика,
К приятелю прибывшего
Из ближнего села,
Хозяин обходительный
Устроил рядом с воином
У кончика стола.

У двери, — грузный, кряжистый, —
Опершись на трость,
Жевал мундштук прокуренный
Поэт, московский гость.

Хозяйская племянница,
Колхозница-ударница,
Сказать ей в похвалу,
Вихрастенъка, глазастенъка,
Комочком пестрым Настенька
Прижалася в углу.

Сидели молча, думою
Волнующей охвачены
О фронте, о войне,

И напряженно слушали
Волшебного оратора,
Трибуною избравшего
Прилаженную к проводу
Подставку на стене.
Чеканя слово каждое,
Он говорил им голосом
«Эфирным», проникающим
Во всем родном краю
В места любые, — в город ли,
В колхоз ли отдаленнейший,
На все фронты военные,
Морские, сухопутные,
На все заводы, фабрики,
И в шумное собрание,
И в тихую семью.

Оратор вышеназванный
Передавал горячую,
Волнующе-призывную
Статью, Михал Иваныча
Калинина статью.
В ней просто, вразумительно
Народу разъяснялося,
С какою богатырскою
Зарядкой волевой,
С каким, еще невиданным,
Жестоким напряжением
Всей мощи тыловой,
Немедленно — природою
Нам сроки преуказаны! —

Заняться мы обязаны
Сейчас первостепенною
— На уровне с военною! —
Совхозною, колхозною
Работой неотменною,
Весенне-полевой.

Боец, сержант Бурёнышев,
За смелость беззаветную
Награды удостоенный,
На фронте был танкист, —
Теперь — при общем слушаньи
Статьи, насквозь пронизанной
Весенними мотивами
Страды сельскохозяйственной, —
Лицо его украсилось
Блаженною улыбкою:
Проснулся в красном воине
Искусный, тренированный
И дважды премированный
Колхозный тракторист.
В живых словах калининских
Так много было близкого,
Приятного, понятного
И сердцу и уму.
Сержант, глаза прижмуривши,
Их слушал, точно музыку,
И чудилось ему:

Все выше всходит солнышко,
Взяв направление летнее,

Все ярче светит солнышко
И греет все приметнее,
Рыхлеет снег под настовой,
Под ломкою корой, —
Простившись с дорогою
Ухабистой, петлистою,
Размоченной, землистою,
Не санною порой,
Копытами истоптанной,
Полозьями источенной,
Зима пошла нетронутой,
Заснеженной обочиной.
Весна не за горой!
На оголенных выступах,
Буграх, на косогорочках
Уже дымками синими
Дымится в час полуденный
Оттаявшая прель.
Любуясь дружной озями
Весенними просонками,
Дыша парами тонкими,
Под жаворонка трель
Ручьями скоро звонкими
Заговорит апрель.
А там!..

Воображение

Сержанта разыгралось.

— Весенняя страда!..

А что в ней, право, страдного?.. —

Сержанту ясно слышался

Я б не был красным воином,
А был сейчас колхозником —
Я б ни о чем другом,
Лишь о посеве думал бы,
Ему все силы отдал бы
Для укрепления родины
И Красной нашей армии,
Ведущей непрерывные
Бои с лихим врагом, —
Больной, не мог бы трактором
Я управлять попрежнему?
Руками землю рыл бы я! —
Вслух у сержанта вырвалось.
Очнувшись, конфузливо
Он посмотрел кругом.

Взглянул он на Ячменного.
Тот — сам не свой: расстроился,
Лицо покрылось краскою
Смушенья и стыда.
Сейчас он с болью чувствовал,
Что у него на станции
Работа, ой, худа!
Не зря все председатели
Колхозов на директора
В последнем заседании
Насели так — беда!
Тут и ему досталось,
Механику Ячменному:
— Дела у вас одни.
К весне вы как готовитесь?

А до весны остались
Ведь считанные дни! —
Срам! Трактористка бойкая,
Выносливая, стойкая,
Девчонка эта самая,
Что так теперь скромнехонько
Забилась в уголок,
Она все это видела,
Она все это слышала,
Она ему укорливо
Сказала: — Что, милоч?
С ремонтом неуправочка?
А ведь зима кончается.
Неладно получается.
Девчоночка права.
Не ладно. С этим кончено!
Всех подтянуть немедленно!
Себя взять в руки первого! —
От мыслей у Ячменного
Ломилась голова.

Речь явственно кончалась
Оратора настенного:
С подъемом он дочитывал
Большой статьи калининской
Последние слова:
«В колхозной стройке женщины
Всегда, с начала самого,
Играли роль громадную, —
Звучало со стены, —
В колхозной жизни сделалась

Роль женщины решающей
В условиях войны,
В борьбе за исключительный,
У нас в полях невиданный,
Могучий урожай!»

Сержант, взглянув на Настеньку,
Сказал ей: — Слушай, девушка,
Слова такие попусту
На ветер не бросаются.
Слова тебя касаются.
Смотри, не подкачай! —
Тряхнув кудрями, Настенька
Решительно, уверенно,
С веселою задоринкой
Ему дала ответ,
Похожий на торжественный,
На клятвенный обет:
Не подкачаю, нет! —

— Ну, вот, — хозяин с гордостью
Сказал гостям, — ну, вот!
Не я ль минувшей осенью
Шумел на весь завод:
Завесь заводу надобно
— И место есть свободное! —
Хозяйство огородное.
Так вот! Вы сами слышали
Теперь слова Калинина,
Как важно — и особенно
В тяжчайший этот год —

Рукой подать откудова
На тракторный завод,
В опрятной, теплой комнатке
Рабочего Кормилова
Терентия Парфеныча
Воскресным первомартовским
Погожим, ясным утречком
Поднабрался народ».

Редактор А. Мясников

Тираж 100 тыс. экз. Подп. к печати 11/V 1942 г. А50251.
Печ. л. 0,5. Авт. л. 0,4. В печ. листе 43 290 зн. Зак. 743.
Цена 15 коп.

Ф-ка юношеской книги изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая
гвардия», ул. Фридриха Энгельса, 46.

Цена 15 коп.